

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5225-8543; burlana@mail.ru

Рец. на кн.: Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 432 с.

Для цитирования: Смирнова Н. В. Рец. на кн.: Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 432 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 3. С. 112–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.892

В 2022 году в московском издательстве «Весь Мир» вышла коллективная монография «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии» под редакцией профессора Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, директора Центра изучения Китая СПбГУ Н. А. Самойлова. Монография подготовлена коллективом авторов СПбГУ (доцент кафедры английского языка в сфере востоковедения и африканистики Е. Г. Андреева, доцент кафедры корееведения А. А. Гурьева, преподаватель кафедры истории стран Дальнего Востока Е. В. Ланькова, доцент кафедры китайской филологии Д. И. Маяцкий, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Н. А. Самойлов, преподаватель кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки А. М. Харитонов) и Института восточных рукописей РАН (старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока В. В. Щепкин). Актуальность издания состоит в том, что в нем

«впервые было проведено изучение образа великого русского императора в историографии, учебной, публицистической, сетевой и художественной литературе, а также в некоторых сферах искусства стран Восточноазиатского культурного ареала – Китая, Японии, Кореи и Вьетнама» (с. 11).

Н. А. Самойлов справедливо отмечает, что в этих странах фигура Петра Великого как одного из виднейших государственных деятелей в российской и мировой истории стала неотъемлемой и очень важной частью образа России и воспринимается через призму собственного национального самосознания и традиционной культуры, идеологии и истории каждой из этих стран. В Предисловии он акцентирует внимание на следующем:

«В Китае, Японии, Корее и во Вьетнаме Петр I стал одним из наиболее популярных и узнаваемых зарубеж-

ных исторических персонажей. Ему посвящены разделы в школьных учебниках, его образ присутствует в художественных произведениях, фильмах и даже комиксах, его реформы и черты характера обсуждают на интернет-сайтах» (с. 10).

Н. А. Самойлов отмечает, что преобразования, проводившиеся Петром Великим в России, в дальнейшем стали своеобразным эталоном и образцом для подражания в Китае, Японии и Корее; выделяет влияние многогранной деятельности Петра на установление постоянных политических, торговых, научных и культурных контактов России с Китаем и Японией; обращает внимание, что российский государь положил начало зарождению и становлению в России востоковедения как отдельного научного направления:

«С именем Петра I связывают начало изучения и преподавания языков Восточной Азии в России (царский указ 1700 г.). При нем был учрежден институт Российских духовных миссий в Пекине, и ученики, прикомандированные к этим миссиям, в дальнейшем стали видными учеными-востоковедами, трудившимися в самых различных сферах, включая основанную Петром Великим Российскую Академию наук» (с. 9).

Первые две главы (автор – Н. А. Самойлов) посвящены внешнеполитической деятельности Петра Великого на восточноазиатском направлении и вкладу русского императора в процесс социокультурного взаимодействия России со странами Дальнего Востока. Исследуется история установления договорно-правовых отношений между Русским государством и Цинской империей и заключения 27 августа (6 сентября) 1689 года Нерчинского договора; анализируется политика Петра в отношении Китая, в том числе и сложность выполнения «унизительной и нарушающей нормы европейского дипломатического этикета» (с. 21) церемонии коутоу русскими дипломатами Избрантом Идесом, Лоренцом Лан-

гом и Львом Измайловым в Цинской империи. При Петре I и при его личном участии на основе уникальных книжных собраний начала создаваться источниковая база отечественного китайведения. Петровская эпоха не только сделала Россию и россиян более осведомленными о Китае, она пробудила интерес к России и ее культуре в империи Цин, где в 1708 году была основана первая школа русского языка.

В Петровскую эпоху был заложен фундамент отечественного японоведения и положено начало преподаванию японского языка в России. Русские впервые всерьез заинтересовались странами Восточной Азии, но восприятие в России этих стран происходило не только напрямую, но и через посредство Запада, что обусловило особый характер социокультурного взаимодействия.

В 3-й главе (авторы – Н. А. Самойлов, Д. И. Маяцкий, Е. В. Ланькова) рассматривается эволюция образа Петра Великого в Китае. Авторы исследуют самые первые упоминания императора и описания некоторых из его деяний в «Записках Тулишэня о его поездке в составе цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712–1715 годах», где Петр предстает сильным и могущественным государем, укрепившим свою державу и создавшим могущественную армию. Авторы анализируют широкий круг статей и сочинений китайских общественных деятелей, посвященных царствованию Петра и его вкладу в развитие Российского государства, отмечая, что интерес к личности и реформам Петра Великого начал расти в Цинском Китае ближе к середине XIX века, а в 1898 году русский царь был одним из наиболее популярных зарубежных исторических деятелей в Китае. В китайской публицистике XIX – начала XX века Петр стал своеобразным символом успеха в проведении социально-политических преобразований и заимствовании иностранного опыта. Популярность его образа была обусловлена тем, что в сознании образованной части китайского общества возникали аналогии между реформами в России и теми преобразованиями, которые было необходимо осуществить в Цинской империи для того, чтобы выйти из состояния глубокого социально-экономического и политического кризиса.

В разделе «Переводы художественной литературы и их влияние на образ Петра Великого в Китае в XX–XXI веках» авторы особо отметили перевод Чжу Вэня на китайский язык исторического романа-эпопеи «Петр Первый» А. Н. Толстого.

Образ Петра в современном Китае рассмотрен на примере книги 2018 года «Реформы Петра

Великого» авторства современного китайского историка У Хэ. Самой выдающейся особенностью характера царя У Хэ считает «железную волю, которая помогала разрешать ему самые непростые проблемы и даже после неудач двигаться вперед несмотря ни на что» (с. 156). Интересен образ Петра в документальном телесериале 2006 года «Даго цзюэци» («Подъем великих держав» или «Возвышение великих держав»), где наибольшее внимание создатели фильма в двух сериях, посвященных России, уделили политическим и экономическим реформам Петра Великого, обратили внимание на суровый, а иногда и жестокий нрав императора, а также на то, что «успех преобразований был оплачен огромным напряжением всех сил империи, в связи с чем многие были недовольны деятельностью Петра» (с. 183). В целом сериал сформировал у китайских телезрителей образ царя-реформатора, политика которого способствовала подъему и расцвету России («прорубил окно в Европу»), что было очень созвучно Политике реформ и открытости, проводившейся в Китае на рубеже XX–XXI веков.

В 4-й главе (авторы – Е. Г. Андреева, Е. В. Ланькова, Д. И. Маяцкий, Н. А. Самойлов) предпринята попытка сравнения образа российского императора в учебной и научно-популярной литературе КНР и англоязычных стран (США и Великобритания). Авторы анализируют сборник материалов всекитайского государственного экзамена по истории 2019 года и выясняют, что имя Петра Великого фигурирует в двенадцати заданиях с пометкой «9-й класс». Период правления Петра освещается в учебниках КНР как важнейший в истории России. Именно с Петровской эпохи и начинается изложение истории России в китайских школьных пособиях. Школьные учебники и методические материалы КНР создают

«единый образ мудрого правителя (“грандиозный талант и великий стратег”)), «царя, открытого для новых идей и проникнутого духом преобразований», «высоко ценящего образование, науки и культуру, человека сильного, уловившего ход истории и повернувшего Россию в правильном направлении» (с. 192).

В британских учебниках по всемирной истории Петр Великий и его эпоха почти не представлены. В разделах, посвященных российской истории, приводится информация лишь о советском периоде, где ключевое место отводится холодной войне. Таким образом, британские школьники не могут почерпнуть из учебников каких-либо сведений о Петре. В американских учебниках Петровская эпоха включена в программы по всемирной истории, однако внимание акцентируется

на деспотическом характере методов управления страной.

В 5-й главе (автор – В. В. Щепкин) рассматривается история развития образа Петра Великого в Японии. Показано, что именно его усилиями Россия обрела соседство с Японией. В период Мэйдзи в Японии стала на практике реализовываться «петровская модель» модернизации и вестернизации, хотя и со значительной местной спецификой, а Петр в сочинениях, в том числе и в первых отдельных биографиях, мэйдзийского периода предстает величайшим правителем в истории России, которому благодаря мудрости, прозорливости и стремлению к новым знаниям удалось полностью перестроить Россию и сделать из нее современное европейское государство и крупнейшую в мире империю. Большое внимание уделено творчеству писателя XX века Сиба Рётаро. Во втором томе романа «Облака на вершине склона» Сиба Рётаро называет Петра «выдающимся человеком» (кёдзин, то есть великан, гигант), царем-революционером, разграничившим собой историю России на до и после.

Образ Петра Великого в современной Японии рассмотрен на примере книги 2013 года японского профессора, специалиста по истории России и исторической науки Дохи Цунэюки под названием «Петр Великий: царь, одержимый Западом». Дохи Цунэюки обращает внимание, что после распада СССР, согласно опросам общественного мнения, именно Петровская эпоха вызывает у россиян чувство наибольшей гордости (по данным 1996 года). Богатейшие коллекции Эрмитажа, традиции классического балета в Мариинском и Михайловском театрах, архитектурное наследие Санкт-Петербурга – все это воспринимается в Японии как детище Петра и наследие его политики, а Летний дворец в Петергофе и Медный всадник являются обязательными для посещения японскими туристами.

В 6-й главе (автор – А. А. Гурьева) рассмотрен образ Петра Великого в Корее от первых упоминаний до широкого спектра репрезентаций в наши дни. Автор анализирует сведения о Петре в дневниках корейских дипломатов Мин Ёнхвана и Ким Дыннёна, посетивших Россию в период коронации Николая II. Отмечено, что уже на раннем этапе у корейцев формируется тенденция восприятия всей России через призму личности царя-реформатора (с. 277).

Заметки под названием «Биография Петра Великого» (1908) авторства крупнейшего представителя просветительского движения Кореи Чхве Намсон стали первой оригинальной (непе-

реводной) публикацией о царе. Петр воплощает надежды Чхве Намсона, который мечтает о появлении человека, способного решить насущные проблемы страны. Это не мифический герой-сверхчеловек, но личность, на примере которой автор показал, как «отсталая страна может стать цивилизованной и современной» (с. 291). Первой книгой о Петре, изданной на корейском языке в Республике Корея, является переводная работа 2008 года «Петр Великий: лидерство, поднявшее Россию» авторства Дж. Кракффта.

Изучая такое специфическое, присущее корейцам явление, как «литературные путешествия», А. А. Гурьева исследует упоминание Петра в записках южных корейцев в связи с поэмой А. С. Пушкина «Медный всадник», что связано, в частности, с включением памятника в туристические программы для южных корейцев, планирующих поездку в Санкт-Петербург. Ученый поясняет, что памятник назван корейцами символом Санкт-Петербурга, главной достопримечательностью города.

А. А. Гурьева исследует образ Петра Великого в статьях южнокорейских СМИ, большинство из которых имеют такие говорящие заголовки, как «Великий реформатор, сделавший Россию главным игроком в Европе», «Петр Великий – убийца собственного сына», «Записки о путешествиях талантливого психа Петра I». Отмечено, что в ряде публикаций прослеживается мысль о том, что при всех культурных и экономических достижениях России под управлением Петра деятельность царя как политика скорее заслуживает негативной оценки:

«Политический курс, закреплявший вертикаль единой власти, был репрессивным и усугубил социальное расслоение в государстве, отрицательно сказавшись на положении простого народа» (с. 315).

Петр Великий выступает персонажем некоторых компьютерных игр, популярных в Корее. Российский император представляет Россию в игре «Цивилизация 6», где он определяется как «вестернизатор», отмечается факт заимствования «образования, науки и культуры более развитых цивилизаций» (с. 331). Информация о Петре включена в учебник «Мировая история» для школьников старшей школы в параграф «Абсолютная монархия в Европе» в составе раздела «Перемены в европейском мире». Материал, связанный с деятельностью царя-реформатора, вводится в экзаменационные задания государственного экзамена.

В 7-й главе А. М. Харитонова исследует образ Петра в трудах вьетнамских просветителей конца XIX – начала XX века, вдохновленных

преобразованиями русского государя в борьбе за независимость. Реформатор Нгуен Ло Чать считал Петра идеалом нового, передового правителя. Особое внимание уделено образу Петра в комиксах и сети Интернет. В 2016 году во вьетнамском издательстве вышли китайские комиксы авторства Чжан Ушуня под названием «Абсолютная монархия в Европе», где российской истории посвящена глава 4: «Петр Великий и деятельность по расширению России». В комиксах Петр представлен истинным патриотом своей страны, самоотверженно стремящимся создать сильное Российское государство. Обращает внимание, что Петр в первую очередь показан как творец внешней политики России того времени.

Вьетнамские интернет-авторы представляют Петра Великого как личность, превратившую отсталую Россию в мировую державу, упоминают о таких достижениях Петра, как создание новой аристократии в России, строительство Санкт-Петербурга, «культурное сближение» с Европой, превращение России в военную сверхдержаву, создание новой системы государства и права, создание регулярного военно-морского флота.

Сделан вывод о том, что образ Петра популярен во Вьетнаме и по сей день.

Таким образом, авторами коллективной монографии «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии» показана эволюция образа русского императора в Китае, Японии, Корее и Вьетнаме от первых упоминаний его имени в источниках до сегодняшнего дня; исследовано проникновение образа Петра в страны Восточной Азии посредством переводов произведений классиков русской литературы, в том числе А. С. Пушкина, на восточные языки. Россия благодаря образу Петра Великого воспринимается в Китае, Японии, Корее и Вьетнаме как сильный партнер.

Коллективом научно-педагогических работников Санкт-Петербургского государственного университета и Института восточных рукописей РАН проделана огромная кропотливая работа по поиску, анализу и систематизации сведений о российском императоре Петре Великом в странах Восточноазиатского культурного ареала. Книга снабжена цветными иллюстрациями и рассчитана на широкий круг читателей, у которых вызовет несомненный интерес.

Поступила в редакцию 09.01.2023; принята к публикации 27.02.2023

Review

Natalia V. Smirnova, Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5225-8543; burlana@mail.ru

The book review: The image of Peter the Great in the countries of East Asia. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p.

For citation: Smirnova, N. V. The book review: The image of Peter the Great in the countries of East Asia. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(3):112–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.892

Received: 9 January 2023; accepted: 27 February 2023